

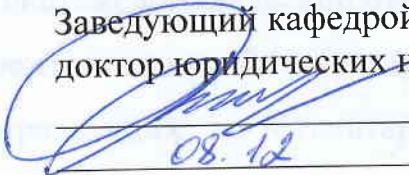
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Винниченко

08.12 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АВТОРИТАРНЫХ И
ТОТАЛИТАРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Алексейцева
Александровна

Анастасия

Научный руководитель
доцент кафедры,
канд. юрид. наук, доцент

Пинигин Максим Геннадьевич

Рецензент
адвокат МКА «Константа»

Тишкин Александр
Владиславович

Тюмень
2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Общие положения об ответственности судей за выполнение профессиональной деятельности.....	9
1.1. Ответственность судей в системе юридической ответственности.....	9
1.2. Влияние политического режима на судебную систему государства.....	23
Глава II. Осуществление правосудия в тоталитарных и авторитарных государствах двадцатого века.....	30
2.1. Ответственность судей за выполнение профессиональной деятельности в нацистской Германии.....	30
2.2. Отправление правосудия в советском государстве.....	37
2.3. Ответственность судей при переходе от диктатуры к демократии в СССР и зарубежных странах.....	51
Заключение.....	63
Библиографический список.....	68

Введение

Актуальность темы исследования. Гарантированное Основным законом нашей страны право гражданина обращаться в суд и получать реальную судебную защиту – одно из базовых условий развития судебной системы, функционирующей на основе общедемократических принципов и целей. У ветви власти, осуществляющей в соответствии с законами России правосудие, есть два фактора, отличающих ее от других управляющих обществом социальных образований. Это персонифицированный характер осуществления государственно-властных действий и в то же время регулирование законами процессов рассмотрения и разрешения дел судом. Персонификация судебного решения обуславливается тем, что его принимает обладающее специфическими судейскими правами государственно-властного характера лицо, руководствующееся собственным судейским усмотрением.

Центральной персоной деятельности в ходе судебного разбирательства конституционных, уголовных, гражданских, административных, арбитражных дел выступает судья. Справедливость, законность и обоснованность решений, выносимых органом правосудия, зависит от его профессиональных, морально-этических качеств и осознания им персональной ответственности за свои действия в рамках национального правопорядка.

Актуальность проблемы правовой ответственности лиц, обладающих правом рассматривать и разрешать споры от имени государства, обусловлена двумя аспектами. Во-первых, постоянными изменениями, вносимыми в активно развивающееся законодательство.

Во-вторых, возникновением новых специфических, спорных в науке видов правовой ответственности таких как конституционная. У неблагоприятных последствий, наступающих вследствие отступления от конституционно-правовых требований полномочных структур государства,

есть свои отличительные особенности, которые необходимо тщательно и всесторонне изучать.

Совокупность конкретных обстоятельств в политической жизни всего мира в целом и непосредственно в нашей стране подверглась в конце XX столетия коренной перестановке. Значительные изменения произошли и в роли органов правосудия и судьи непосредственно.

Так, в государствах, которые только становились на путь демократического развития, а также в странах, режим которых можно охарактеризовать как смешанный или авторитарный, органы правосудия приобрели функции проверки соответствия законов конституции. Кроме того, заметно укрепились их позиции по вопросам защиты прав личности, контроля за деятельностью организационно-функциональных механизмов, реализующих закрепленные законами цели и задачи политики государства. В силу этих факторов осмыслить совокупность обстоятельств политической жизни в конкретный исторический момент можно посредством изучения специфики занимающейся правосудием ветви государственной власти в странах, где власть осуществляется по произволу одного лица и в странах, где решения принимаются коллективно. Важным моментом для исследования является также тот факт, что в период внедрения в политическую систему демократических принципов имеющие большую силу и ни от кого не зависящие органы правосудия значимы для консолидации демократии.

Как следствие, видится обоснованным, что юридическая доктрина путем анализа судебной системы того или иного периода соотносит взаимовлияние политического режима и идеологии на общественные отношения, складывающиеся в процессуальной плоскости, поскольку как непосредственно отдельно взятый судья, так коллегиальный судебский орган и формируют судебную систему и практику в государстве.

Примечательно, что особенно ярко подобное влияние политического режима на отправление правосудия проявлялось в XX столетии, как правило,

в числе наиболее радикального проникновения политики в правосудие были идеологизированные государства, которые достигали господство тех или иных догматов через жесткие, тоталитарные методы управления и воздействия на граждан. В качестве таких примеров в историко-правовой науке обращается внимание на нацистскую Германию, фашистскую Италию, Советский Союз, страны Латинской Америки, Китай и т.п.

Следует учитывать, что подобные радикально идеологизированные политические режимы не возникают стихийно или размеренно, как правило, это происходит путем серьезного слома общественного сознания, глобальных государственных и политических неурядиц, создающих нестабильность в общественных отношениях.

Вместе с тем период подобной нестабильности есть отличная почва для завоевания рычагов политического управления революционными идеологическим рупорами, таких как НСДАП, РСДРП(б), КПК. Поскольку у радикальных идеологий остается еще достаточно много противников как со стороны старого строя, так и со стороны аналогичных оппонентов-революционеров в период дестабилизации имеется большая потребность в борьбе с инакомыслящими настроениями. Арсенал данной борьбы в зависимости от обстоятельств может быть самый изощренный и беспринципный, на первых этапах это могут быть легализованные внесудебные методы (расстрел на месте), в дальнейшем, при необходимости сотрудничать и поддерживать имидж процветающего и демократического государства, используются судебные методы, которые используются как ширма, приоткрыв которую, выявится лишь один диктат государственной идеологии.

В таких обстоятельствах едва ли приходится говорить о соблюдении судами незыблемых принципов правосудия, таких как независимость, беспристрастность, гуманность, объективность, гласность и т.д, поскольку объективно все правосудие в руках идеологизированного государства будет

глубинно у каждого прогосударственного судьи основываться на господствующей политической повестке.

В целях выявления и недопущения возврата к вышеописанным обстоятельствам, где в качестве регулятора судебных споров верховенствует квази-судопроизводство науке необходимы глубокие историко-правовые исследования, анализирующие институциональные проблемы возникновения тоталитарных и авторитарных юрисдикций, посредством анализа законодательства того времени, судебной практики, причины и следствия политических переворотов и государственных образований.

В этой связи, дабы обеспечить доктринальную теоретическую основу и состояние современного законодательства на уровне недопустимости радикального вмешательства идеологии в осуществление правосудия, в рамках данной работы необходимо провести политико-правовой анализ ключевого для любого государства института – судебской ответственности в контексте исторических и современных юрисдикций.

Научная отечественная правовая доктрина, учитывая остроту и актуальность политического влияния на правую систему в целом и правосудие в частности, уделяла значительное внимание изучению судебской ответственности. Различные проблемы выделенной темы рассматривали такие ученые, как: В.И. Власов, А.Ф. Изварина, В.В. Ершова, М.С. Строговича, Г.Ф. Шершеневич, Е.В. Васьковский, М.Х. Фарукшина, Е.В. Колесников, Л. Хлибинк, П.Н. Соломон, Н.М. Селезнева, М. И. Клеандров, Б.Т. Безлепкин, О.Е. Кутафин, Г.Ю Семигин, и другие.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации института ответственности судей за выполнение профессиональной деятельности.

Предметом исследования выступает отечественное, зарубежное и международное законодательство в сфере реализации института ответственности судей за выполнение профессиональной деятельности.

Целью исследования является анализ законодательства в сфере реализации института ответственности судей за выполнение профессиональной деятельности в тоталитарных и авторитарных государствах.

Для реализации указанной цели необходимо разрешить следующие задачи:

- рассмотреть ответственность судей в системе юридической ответственности;
- исследовать авторитарные и тоталитарные режимы как основа (условия) формирования судебной системы государства;
- раскрыть особенности ответственности судей за выполнение профессиональной деятельности в нацистской Германии;
- проанализировать особенности отправления правосудия в советском государстве;
- выявить особенности ответственности судей при переходе от диктатуры к демократии в странах Латинской Америки.

Методологическую основу работы составили: формально-юридический метод, с помощью которого выделялись понятия, выяснялась их сущность, признаки; исторический и статистический метод, которые обеспечивают возможность анализа объекта исследования данной работы; структурно-функциональный метод, с помощью которого определялась структура работы и излагались результаты работы. Также были использованы такие методы как: наблюдение, системный анализ, сравнительно-правовой.

Научная новизна исследования выражена в положениях, выносимых на защиту:

1. Существующий в государстве политический режим оказывает огромное воздействие на функционирование всех отраслей власти, в том числе судебной власти. Политические центры принятия решений, вооруженные волей корректировки общества искусственным путем, являясь серьезным

ограничителем судейского правосознания, подвергают угрозе такие фундаментальные демократические ценности и цели правосудия такие как справедливость, объективность, независимость, беспристрастность.

2. Развитие судебной системы в странах с недемократическим режимом происходит значительно быстрее, так как такие режимы предоставляют неограниченные возможности по изменению законодательства в кратчайшие сроки. Данный факт находит свое подтверждение как в странах Латинской Америки, так и в СССР, и в нацистской Германии. В то же время, построение судебной системы и института ответственности судей в демократическом государстве – это длительный и сложный процесс.

3. Даже в недемократических политических режимах нельзя не учитывать исторические и культурные особенности конкретного государства.

4. Политический режим и правосудие как функция есть взаимовлияющие институты внутри государственной системы, истории известны неоднократные примеры того как вышестоящие суды, формируя практику в том или ином направлении, развивали право и оказывались серьезным политическим актором в государственных реформах (Высший Арбитражный суд РФ, Правительствующий сенат Российской империи, Верховный суд США, Федеральный верховный суд Германии).

5. Добиться желаемого стандарта независимости, ответственности и объема полномочий суда недостаточно. Важно создать институты поддержания данного состояния в течение долгого времени.

Структура исследования определяется ее целями и задачами. Настоящая работа состоит из введения, основного текста, который делится на пять параграфов, каждый из которых отражает отдельный аспект изучения темы и проблемы, заключение и список использованных источников и литературы.

Глава I. Общие положения об ответственности судей за выполнение профессиональной деятельности

1.1. Ответственность судей в системе юридической ответственности

Лицо, уполномоченное рассматривать и разрешать дела в суде, обладает рядом специфических прав и обязанностей. Одной из обязанностей является надлежащее поведение как в рамках отправления правосудия, что требует добросовестного исполнения этой обязанности, так и в деятельности, выходящей за рамки должностных полномочий. В случае злоупотребления судьей своими должностными полномочиями или недобросовестного исполнения им свои должностных обязанностей, к нему могут быть применены различные виды мер государственного или корпоративного принуждения.

Такие исследователи как Д.В. Зотов и Т.М. Сыщикова неоднократно описывали в своих трудах тот факт, что положения закона об ответственности для судей всегда должны оставаться сильным средством, условием, влияющим на любую профессиональную деятельность. Правила о неприкосновенности не должны быть абсолютизированы, не должно быть представления ни у общества ни у самого судьи о том, что судейская неприкосновенность есть личная привилегия гражданина в должности судьи, в то время как данная привилегия дается прежде всего для интересов правосудия. Безусловно, судья, занимая важное общественное положение, должен и лично чувствовать себя в безопасности, дабы не быть подверженным влиянию извне, однако воспринимать неприкосновенность не как средство, а как самоцель было бы неверно¹.

Между тем в науке отмечается, что сравнивая, например, статус школьника или пенсионера со статусом судьи становится понятно, что во

---

¹ Зотов Д. В., Сыщикова Т. М. Какой поступок умаляет авторитет судебной власти? // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 144

втором примере статус гражданина обуславливается тем, что общество наделяет человека не за что-то или в связи с чем-то, а для чего-то, а именно для достижения им общественно-полезной цели, в которой оно нуждается, для решения тех задач правосудия, во благо которых статус судьи обеспечивал бы человеку наибольшую эффективность и реализацию².

Современные положения Конституции РФ³ и иные специальные законы о судебном статусе гарантируют судьям защиту их личных и профессиональных интересов. Тем самым предотвращается необоснованное и произвольное применение мер государственного принуждения к лицам, наделенным важными государственно-властными полномочиями, что нередко случалось в прошлом и становилось причиной создания барьеров на уровне Конституции.

Согласно статье 122 Конституции РФ, судья неприкосновенен. Обязанность понести лишения за совершенное преступление может быть возложена на него только на основании закона федерального статуса. Анализ содержания указанной статьи Основного закона России свидетельствует о том, что по сравнению с вышеназванными гарантиями независимого правосудия в нашей стране, эта гарантия имеет однопорядковый характер. На ее основе можно решать неразрывно связанные и взаимообусловленные проблемы неприкосновенности лиц, осуществляющих правосудие, и их обязанности понести лишения в случае нарушения требований закона.

В Постановлении № 6-П Конституционного Суда РФ установлено, что неприкосновенность отправляющего правосудия лица – это не его личная привилегия, а средство защиты законных интересов неопределенного круга лиц и в первую очередь процессов принятия окончательных решений по важнейшим вопросам, касающимся интересов общества и государства. При

---

² Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2017. С. 35.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

этом учитывается еще ряд аспектов: а) особый порядок работы судей; б) профессиональные риски высокого уровня; в) регулярный контроль со стороны уполномоченных органов и структур за соответствием законам действий и решений органа правосудия⁴.

Сущность неприкосновенности судьи должна носить преимущественно публичный характер. То есть особо уважительного отношения к субъекту отправления правосудия не требуется.

Неприкосновенность лица, осуществляющего правосудие принимает форму иммунитета судьи. Ее цель, которую общество полностью осознает и одобряет, весьма прагматична: предоставить субъекту отправляющему правосудие вершить правосудие, вынося необходимые судебные акты и не бояться за это привлечения к ответственности, а также обеспечить его способность надлежащим образом выполнять свои должностные обязанности.

Специальный иммунитет судьи, в частности, признается российским обществом, что обусловлено тем, что граждане не усматривают в нем нарушения принципа равноправия. В особенности, когда отправляющее правосудие лицо принимает решение не в пользу какой-либо властной структуры или ее представителя. В таком случае, общественное мнение расценивает любую претензию к судье, как реакцию наделенного властью органа на судебное решение, не отвечающее его интересам. Без статуса неприкосновенности личность судьи становится весьма уязвимой.

Установление в России судейского иммунитета соответствует требованиям международных правовых актов⁵, а также специально разрабатываемым *международным* рекомендациям⁶, согласно которым

---

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 N 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша" // Вестник Конституционного Суда РФ, N 2, 1996

⁵ Основные принципы независимости судебных органов (Приняты в г. Милане 26.08.1985 - 06.09.1985) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2.- М.: БЕК, 1996. С. 124 - 126.

⁶ Рекомендация N R(94)12 Комитета министров Совета Европы. "О независимости, эффективности и

решения, исходящие из-под пера судьи должны быть пронизаны духом независимости и беспристрастности, никто не имеет права ограничивать судью физически или интеллектуально, какое-либо воздействие извне на судейское творческое методологическое принятие решений негативным образом отражается на качестве судебного решения, на балансе сторон и их расположении их интересов в результате достигнутой правовой определенности.

В то же время, иммунитет судьи, по мнению российской общественности, отечественного законодателя и авторов международных нормативных правовых актов не является абсолютным. Все стороны понимают, что такой подход может привести к безнаказанности лиц, отправляющих правосудие, вседозволенности их действий, в силу чего они могут оказаться вне круга субъектов, подпадающих под действие статьи 19 Конституции РФ и статьи 7 Всеобщей декларации прав человека⁷. Поскольку, все граждане, независимо от занимаемой должности, равны перед законом и судом, применение мер государственного принуждения к судье, совершившему преступление, несмотря на принцип неприкосновенности, не кажется несправедливым. Помимо нарушения ряда обязанностей, возложенных на лицо, отправляющее правосудие законом, иными актами, Кодексом судейской этики⁸, совершая противоправное деяние, судья нарушает также права и свободы субъектов, которые участвуют в судопроизводстве.

Вопрос об ответственности судей в России представляется актуальным ввиду усиления роли суда в российском обществе, а как следствие требующего повышения эффективности судопроизводства.

роли судей" (Принята 13.10.1994 на 518-ом заседании представителей министров) // СПС Консультант Плюс

⁷ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, N 67, 05.04.1995,

⁸ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе, N 2, февраль, 2013.

Каким бы ни был вид особой, самостоятельной юридической ответственности, связанной с профессиональной деятельностью судей, он должен устанавливаться в рамках общей ответственности юридического характера. Следует признать, что ученые-правоведы давно и в полной мере исследуют юридическую ответственность, а, как отмечают Е. В. Колесников и Н. М. Селезнева, а вопросы ответственности конкретно отправляющих правосудие лиц рассматриваются лишь фрагментами, в связи с иными темами, в недостаточных объемах⁹, хотя и признаются всеми теоретиками чрезвычайно злободневными.

Отечественное законодательство содержит нормы, которые закрепляют ответственность лиц, осуществляющих правосудие; гражданского, уголовного, административного и дисциплинарного характера. Еще до недавнего времени законы не содержали подобной ответственности для лиц, которые наделялись судебными полномочиями, что определенно служит доказательством общественной эволюции.

Совершенно особым видом ответственности на сегодняшний день видится ответственность судейского корпуса, который обусловлен профессиональной деятельностью судей РФ, состоящий из следующих общеправовых элементов.

Решение о назначении отправляющему правосудию лицу мер государственного принуждения принимаются только на основе законов федерального уровня, устанавливающих порядок функционирования российской судебной системы, Конституционного Суда России, органов сообщества судей, определяющих права и обязанности судей, а также на основе официальных документов структур сообществ судей федерального уровня. То есть на иммунитет каждого судьи не распространяются ни законы субъектов федерации, ни акты местных органов власти или структур

---

⁹ Колесников Е.В., Селезнева Н.М. О повышении ответственности судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 3. С.22.

сообществ отправляющих правосудие лиц, ни решения органов, осуществляющих исполнительную и распорядительную деятельность в целях решения задач общества и государства, в том числе и российского Правительства.

Гарантированный Основным законом России иммунитет предоставляется каждому отправляющему правосудие лицу, вне зависимости от того, осуществляет ли оно эту деятельность на уровне федерации или региона, назначено исполнять судебские обязанности на срок три года, пять лет или на неограниченный срок до конкретного возраста, исполняет ли свои обязанности в суде общей юрисдикции, арбитражном или Конституционном суде, каков уровень звена, где оно трудится и какие виды дел обязано разрешать.

Если только вопрос не касается ответственности гражданско-правового характера, в вопросе назначения меры государственного принуждения отправляющему правосудие лицу важное значение имеет мнение соответствующей квалификационной судебской коллегии. Таким образом выполняется пункт 5.1 Европейской хартии о статусе судей¹⁰, согласно которому к судье могут применять преклюзивные санкции при соблюдении определенных условий. При этом, когда квалификационная коллегия рассматривает вопрос о привлечении судьи к ответственности должна соблюдаться состязательность данной процедуры, выражающаяся в том, чтобы лицо, не имеющее интереса в рассмотрении дела мог объективно оценить вопрос об ответственности судьи, к примеру, к подобным слушаниям привлекают адвокатов.

Отправляющее правосудие лицо, дело о виновности которого рассматривается в суде, имеет право на обжалование принятого органом правосудия решения, в том числе в судебном порядке.

---

¹⁰ Европейская хартия о статусе для судей" (DAJ/DOC (98) 23) [рус., англ.] (Вместе с "Пояснительным меморандумом...") (Принята в г. Страсбурге 08.07.1998 - 10.07.1998) // СПС Консультант Плюс

На наш взгляд, на сегодняшний день не предоставляется возможным считать адекватным порядок установления видов правонарушений лиц, отправляющих правосудие. Имеются также проблемы фиксирования таких нарушений законности в полной мере, с учетом жалоб на действия судей, назначения дифференцированных мер государственного принуждения в отношении судей. Это можно связывать с несовершенством соответствующего законодательства, Кодекса этики судей, иных актов, которые регулируют применение мер государственного принуждения в отношении лиц, отправляющих правосудие. Это демонстрирует и правоприменительная практика. Более того, сегодня законы решают вопросы ответственности государственных судей, но не касаются лиц, отправляющих правосудие в третейских судах, а также присяжных, арбитражных и иных заседателей.

Некоторые вопросы о применении мер государственного принуждения в отношении отправляющих правосудие лиц все еще остается нерешенным. Так, можно привести такую меру наказания дисциплинарного характера, как прекращение полномочий отправляющего правосудие лица. При этом судья не имеет трудовой связи с органом правосудия, непосредственно от которого им осуществляются его должностные обязанности. Кроме того, досрочно отстранить от работы судью может Квалификационная коллегия судей, не являясь его работодателем как таковым, правовая природа которого во взаимоотношениях с судьей рассматривается как спорное явление по поводу, некоторым исследователями придается особая третья роль квалификационной коллегии судей, некоторыми ККС обособляется как часть государства, осуществляющая специальный судейский контроль за работой судов. При этом дисциплинарным судейским наказанием не может признаваться увольнение за аморальный, безнравственный или неэтичный проступок, за который, нужно применять санкции морального, нравственного либо этического плана, что не относится к категории нарушения дисциплины.

Аналогичное рассуждение касается административного, и уголовного вида наказаний отправляющих правосудие лиц, обладающих, надо особо отметить, исключительным, конституционным, статусом. При этом следует уточнить, что в российской правовой действительности отсутствует формализованный правовой институт санкций конституционно-правового характера, применяемых в отношении отправляющих правосудие лиц. Судья, в отношении которого органом правосудия был вынесен обвинительный приговор, не подлежит прекращению судебных полномочий, как меры, дополнительной к обязанности понести лишение за совершенное преступление. Следует учитывать, что полномочия судьи прекращаются лишь Квалификационной коллегией судей при наличии условия о том, что обвинительный приговор судье вступил в законную силу¹¹. При этом пока без ответов остаются вопросы о том, какой вид ответственности в такой ситуации применим.

Рассматривая вопрос о возможности привлечения судей к уголовно-правовой ответственности интерес вызывает тот факт, что волевой акт (решение) о возбуждении уголовного дела в отношении судьи принимается Представителем Следственного комитета РФ с согласия ККС РФ, что говорит о высокой степени значимости данного вопроса, а как следствие, значимости судебной роли в обществе и физической и интеллектуальности неприкосновенности. В рамках изучения вопроса установления уголовной ответственности в отношении лиц, отправляющих правосудие, особое внимание привлекает ст. 305 Уголовного кодекса РФ, в которой закреплены квалифицирующие признаки, условия, при наличии которых судью можно привлечь к уголовной ответственности за заведомо неправосудный волевой акт правоприменения.

---

¹¹ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.04.2021) "О статусе судей в Российской Федерации" // Российская газета, N 170, 29.07.1992,

Сложности квалификации в соответствии с вышеприведенной ст. 305 УК РФ связаны с тем, что следствию предстоит доказать факт заведомо неправосудного решения судьи таким образом, что, при исследовании доказательств не возникло сомнений в том, что судья действовал осознанно в нарушение положений закона¹². Поскольку тяжело проследить грань между заведомо осознанным неправомерным выбором судом не той нормы права и профессиональной или человеческой ошибкой, выразившейся в неверном истолковании правовой нормы, что отнюдь не должно наказываться уголовным законом, более того, эти случаи охватывают специальные возможности обжалования судебного решения, которые должны быть обеспечены вышестоящими судами, проверяющими толкование и правовые проблемы, возникшие у нижестоящих инстанции, что является естественным развитием правоприменительной практики.

Определенная сложность привлечения к ответственности в соответствии с данной нормой вызвана необходимостью установить, что судья при вынесении судебного акта действовал осознанно, а не допустил судебную ошибку, причинами которой будут служить ошибочное толкование или применение норм закона. В таком случае, важно правильное применение указанной статьи, при котором добросовестный судья не пострадает, а судья, допустивший судебный произвол, должен нести установленную ответственность.

Крайне важно, чтобы эти проблемы были решены. В противном случае нельзя говорить о полноте такой составной статуса отправляющего правосудия лица, как правовой компонент и о комплексном характере юридического совершенствования прав и обязанностей судей.

---

¹² Кудрявцев Владислав Леонидович Правовые и процессуальные проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» // Евразийская адвокатура. 2017. №5 (30).

Исходя из изложенных проблемных тезисов, необходимо обращать внимание на тот факт, что в качестве дисциплинарного проступка рассматривается то или иное нарушение дисциплины трудовой деятельности, при этом для судьбы ключевым нарушением, за которое его можно привлечь к дисциплинарной ответственности является нарушение строгих обязанностей судейской этики и правил отправления правосудия, то есть отступление от принципов правосудия.

Также примечательным видится то, что привлечение судьи к какой-либо ответственности за выражение им какого-либо особого мнения или за принятие им судебного решения запрещено¹³. Было бы необоснованным привлекать судью к уголовной или дисциплинарной ответственности за допущение судебной ошибки, неверное истолкование правовой нормы, неверную мотивировку или неправильное определение обстоятельств дела, эти обстоятельства есть феномены, имеющие место во всех правопорядках с вышестоящим обжалованием, что, являясь неизбежным, развивает правовую систему, единообразие практики и качество правоприменения.

Однако известны случаи из практики квалификационных коллегий судей, в которых допускалось привлечение судей к дисциплинарной ответственности на основании допущения ими судебной ошибки, что в случаях грубых нарушений видится обоснованным, а при незначительных - излишним, при чем грубыми необходимо расценивать такие ошибки, повлекшие или могущие повлечь к негативным последствиям для участников процесса или суда.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что только лишь факт судебной ошибки судьи не может рассматриваться в отрыве от обстоятельств и условий допущенной ошибки и во всех случаях быть основанием привлечения к дисциплинарной ответственности.

---

¹³ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.04.2021) "О статусе судей в Российской Федерации" // Российская газета, N 170, 29.07.1992,

В попытке разграничить и выявить особенности грубой судебной ошибки и незначительной ошибки обратимся к правилу, запрещающему судье становиться депутатом, вступать в политические партии, быть предпринимателем и т.п. Закон достаточно ясно дает понять, что запрет вполне конкретен и подобное нарушение следует рассматривать как судебную ошибку (не судебную).

При этом в меньшей степени определенности находится правило о том, что судья как при исполнении своих служебных полномочий, так и во внеслужебных отношениях должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности¹⁴.

В связи с неопределенностью вышеизложенного запрета может возникать большая вариативность оценочных случаев. Как правило, подобные неопределенные, оценочные нормы используются в частно-правовых отношениях с целью дать правоприменителю возможность восполнить пробел или охватить законом самые неординарные случаи, поместить весь объем которых в законе не представляется возможным.

При этом, норма, устанавливающая данный запрет умалять авторитет судебной власти находится в сфере регулирования публичных правоотношений, затрагивая статус публичного должностного лица, находясь в сфере императивного регулирования, где у правоприменителя данных норм, будь это суд или квалификационная коллегия – должны быть минимально быть подвержены своему субъективному усмотрению. Как следствие, видится достаточно опасным подобные размытые понятия как «авторитет», «сомнение в справедливости, беспристрастности» во внесудебной жизни лица со статусом судьи.

---

¹⁴ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.04.2021) "О статусе судей в Российской Федерации" // Российская газета, N 170, 29.07.1992,

Нужно заметить, что, как правило, подобные неопределенные нормы могут использоваться таким же образом как концепты добросовестности, разумности, справедливости в гражданском праве, однако не для целей судебного правотворчества в виде формулирования более справедливого правила, правовой позиции, а в целях противоположных и с политическим окрасом, дабы избавить судебское сообщество от неугодного судьи.

Также не во всех случаях обоснованным было бы привлекать судью к дисциплинарной ответственности за формальное нарушение корпоративного судебного этического кодекса¹⁵, применение правил которого должно учитывать обстоятельства в совокупности и применяться в случае наступления каких-либо вредных последствий, используя аналогичное по методологии правило о незначительной общественной опасности в уголовном праве, где наличие всех признаков преступления не всегда является достаточным для привлечения к уголовной ответственности.

Однако практика достаточности формального несоответствия стандартам профессиональной судебской этики известна как российской юрисдикции, так и за рубежом. В связи с тем, что данный кодекс выступает волевым актом корпоративного характера, нацелен на поддержание профессионализма данного сообщества, содержащиеся в нем требования к судьям оценочного толка должны иметь соразмерную их вреду санкцию, но не дисциплинарную ответственность за семейные неурядицы, недостаточно крепкую дружбу или любовь между супругами.

В то же время Пленумом Верховного Суда РФ допускается применение расширительного подхода к правоприменению оценочной нормы, правовая позиция ВС РФ выражают возможность вариативности при применении п. 1 ст. 12-1 Закона РФ о статусе судей¹⁶.

---

¹⁵ "Кодекс судебской этики" (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // "Бюллетень актов по судебной системе", N 2, февраль, 2013.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 N 13 "О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей"

Обоснованность данной правовой позиции высшего суда вызывает сомнения, поскольку неопределенность понятия дисциплинарного проступка судьи таким образом еще в большей степени усилилась, так как критерии по которым определяются таких понятия как справедливость, авторитет, беспристрастность в разных социальных, демографических, возрастных, религиозных группах отличаются относительно истолкования подобных морально-этических концептов.

Видится более разумным определять дисциплинарную ответственность судей как можно более конкретно за конкретные нарушения, и, как следствие, применять в дальнейшем конкретные дисциплинарные процедуры, учитывая соразмерность вреда и дисциплинарного взыскания, что соответствует Европейским международным стандартам и принципам профессионального поведения судей. Европейской хартией отмечается, что в каждой стране должно быть такое функционирование дисциплинарного судейского производства, которая давала бы возможность обжаловать решение инициатора дисциплинарного корпоративного органа в судебном порядке. При этом обращается внимание на то, что расположение проступка должно быть конкретизировано в как можно более четких формулировках в законе или корпоративном судейском своде правил, тем самым обеспечивая принцип пропорциональности тяжести причиненного правонарушения¹⁷.

Исходя из вышеизложенного, видится обоснованным и необходимым, обеспечить нормативное более детальное разграничение категорий дисциплинарной и морально-этической ответственности судей, а также большую разработанность понятий «дисциплинарная ответственность судей», «авторитет судебной власти», «ущерб репутации судьи». Кроме того, необходима гарантированность привлечения судей к дисциплинарной

---

¹⁷ Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. М., 2016. С. 201.

ответственности именно за грубое причинение вреда дисциплинарным правонарушением, выразившееся в материальных последствиях.

Таким образом, довольно высокая роль и обширные полномочия судей должны дополняться реальными механизмами ответственности. Создание такого механизма, безусловно, становится возможным лишь при упрочении гарантий независимости лиц, осуществляющих правосудие. При этом, важно, чтобы независимость и неприкосновенность судей не рассматривалась сама по себе как привилегия, поскольку они выступают необходимыми гарантиями, которые обеспечивают судьям возможность в полной мере и добросовестно выполнять свои полномочия в целях создания беспристрастного и справедливого суда. Кроме профессиональной оценки кандидатов на должность судьи безусловно изначально надлежащим образом должны быть проверены и выявлены моральные, человеческие качества кандидата, ибо судья не может быть лишенным эмоций и чувств, он остается таким же человеком, поэтому выявив динамику и направленность этих чувств и эмоций можно определить добропорядочность и возможность у лица обеспечивать авторитет судебной власти. Как следствие, конкретизация процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности судей, ее более прозрачная проработанность и реальная осуществимость должна способствовать более качественной системе правосудия, в числе которых, безусловно, должны находиться лучшие юристы с профессиональной точки зрения и добропорядочные люди с морально-этической точки зрения.

1.2. Влияние политического режима на судебную систему государства

Под политическим режимом стоит понимать группу методов, а также средств, посредством которых реализуется государственная власть на территории государства¹⁸. Политический режим задает базовые условия для существования общества, а именно правовое положение личности, а также уровень свобод, который устанавливается в отношении членов такого общества.

В рамках современной теории государства принято формировать полярное разделение всех политических режимов. В данном ряду с одной стороны устанавливаются демократические режимы и с другой стороны – антидемократические режимы¹⁹.

Политическое воздействие на деятельность органов судебной юстиции, как правило, может происходить как за счет внешних факторов, к примеру, путем расширения определенного рода верховенства исполнительной власти, полномочия которой серьезным образом проникают в судебную систему, так и за счет внутренней колонизации, например, в силу масштабных политических и государственных кадровых перестановок, всеобъемлющей пропаганды и диктата строго определенного курса, которые судьи субъективно оценивают как базовое руководство в своей профессиональной деятельности.

Кроме того, выделяется еще особый род политического влияния на логику отправления правосудия – в силу непосредственного, конкретного политического указания судье каким образом ему стоит поступить при принятии решения. Это происходит в результате сильной развитой коррупциогенности и идеологии в обществе, где в порядке вещей интересы

---

¹⁸ Сунцова Е.А., Мацкевич О.В. Теоретико-правовой анализ трансформации форм государственного (политического) режима Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 4. С. 13 - 17.

¹⁹ Марченко М.Н. Теория Государства и права. 2018. С. 187